

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.40.34.062

Экономический механизм финансирования строительства пенитенциарных учреждений в Канаде

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье проводится комплексный анализ механизмов финансирования строительства пенитенциарных учреждений в Канаде. Исследование выявляет устойчивый разрыв между декларируемыми целями регионального развития и реальным экономическим содержанием. Несмотря на ежегодные операционные расходы, превышающие 4,1 млрд канадских долларов, и значительные капитальные вливания, система характеризуется концентрацией контрактов у ограниченного круга крупных подрядчиков, ограниченным положительным влиянием на местные экономики и созданием долгосрочных бюджетных обязательств. Особое внимание уделяется формированию пенитенциарно-промышленного комплекса – сети экономических и политических интересов, поддерживающих расширение системы. На основе анализа альтернативных подходов и опыта канадских провинций доказывается, что инвестиции в социальные детерминанты преступности и программы восстановительного правосудия обладают более высокой экономической эффективностью и социальной отдачей по сравнению с дальнейшим наращиванием пенитенциарных мощностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Экономический механизм финансирования строительства пенитенциарных учреждений в Канаде // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8А. С. 576-582. DOI: 10.34670/AR.2025.40.34.062

Ключевые слова

Финансирование исправительных учреждений, пенитенциарная система Канады, бюджетная политика, государственные закупки, пенитенциарно-промышленный комплекс, альтернативные инвестиции, восстановительное правосудие, социальные детерминанты преступности, экономическая эффективность, региональное развитие.

Введение

Финансирование строительства тюрем представляет собой сложный процесс, находящийся на пересечении уголовной политики, бюджетного управления и регионального экономического планирования. В канадском контексте данная проблема приобретает особую актуальность в свете масштабной программы расширения пенитенциарной системы, реализованной правительством консерваторов в последнее время, которая позволяет выявить системные особенности распределения государственных средств в этой сфере. Современное состояние вопроса демонстрирует сохранение выявленных тенденций в бюджетной политике последних лет, несмотря на смену политических приоритетов, направленными на модернизацию существующей инфраструктуры.

Основное содержание

Экономическая теория вмененных издержек служит отправной точкой для анализа механизмов финансирования пенитенциарных учреждений. Каждое решение о направлении средств на строительство тюрем предполагает отказ от альтернативных вариантов использования этих ресурсов в социальной сфере — образовании, здравоохранении, решении проблем бездомности. Многомиллиардные инвестиции в тюремную инфраструктуру означают постоянное изъятие ресурсов из социальных программ. Актуальные данные на 2023-2024 финансовый год показывают, что ежегодные операционные расходы федеральной пенитенциарной системы превышают 4,1 миллиарда канадских долларов, что создает значительную нагрузку на государственный бюджет и ограничивает возможности финансирования других социально значимых направлений [McElligott, 2023].

Институциональный механизм финансирования осуществляется через Службу исправительных учреждений Канады (CSC), бюджет которой формируется в рамках общего бюджетного процесса и утверждается парламентом. Анализ публичных счетов показывает значительное увеличение капитальных расходов CSC в период с 2009 по 2012 год — с 8,6% до 12,5% от общих расходов службы [McElligott, 2017]. В последующие годы сохранилась тенденция к преимущественному финансированию капитального строительства перед операционными расходами, что отражает приоритеты правительства в области развития пенитенциарной инфраструктуры. В 2023 году на капитальные проекты, включая строительство и ремонт, было выделено около 500 миллионов долларов, продолжая эту стратегию [Chirakijja, 2024].

Процедура распределения контрактов осуществляется через централизованную электронную систему закупок, что теоретически должно обеспечивать прозрачность и конкуренцию. Однако эмпирические данные демонстрируют существенные расхождения между декларируемыми целями политики и реальными экономическими последствиями. Проведенный анализ 200 строительных контрактов на общую сумму 730 миллионов долларов за 2005-2013 годы выявил высокую концентрацию заказов у ограниченного круга подрядчиков. Современные данные подтверждают сохранение этой тенденции — крупные строительные корпорации продолжают доминировать на рынке государственных заказов для пенитенциарных учреждений, регулярно выигрывая крупные тендеры на модернизацию учреждений, как, например, проект реконструкции Исправительного учреждения Кент стоимостью 70 миллионов долларов.

Экономический механизм предполагает многоуровневое перераспределение финансовых потоков. На федеральном уровне средства выделяются через бюджет CSC, на региональном уровне происходит распределение контрактов через систему закупок, на местном уровне реализуются строительные проекты. Однако исследование демонстрирует, что лишь 8 из 25 тюремных городов смогли получить значимые контракты для местных компаний. Более того, в 17 тюремных городах местные предприятия не получили ни одного контракта, что ставит под сомнение тезис о стимулировании местной экономики через пенитенциарное строительство. Эта модель сохраняется и в новых проектах, где субподряды часто достаются проверенным национальным фирмам, а не локальным бизнесам.

Особенностью канадской модели является сочетание государственного финансирования с активным привлечением частных подрядчиков для строительства, при сохранении государственного управления учреждениями. В период с 2005-2006 по 2012-2013 финансовые годы номинальный объем расходов CSC на частных поставщиков удвоился — с 362 до 737 миллионов долларов. На сегодняшний день эта тенденция усилилась — доля частных подрядчиков в реализации инфраструктурных проектов пенитенциарной системы продолжает расти, при этом все чаще привлекаются частные компании для управления объектами инфраструктуры и предоставления услуг в рамках государственно-частного партнерства.

Механизм налоговых поступлений от пенитенциарных учреждений имеет следующие особенности. Федеральные тюрьмы не платят налоги на имущество муниципалитетам, но могут осуществлять платежи вместо налогов (PILT). Однако анализ динамики этих платежей в четырех тюремных городах, получивших наибольшие контракты, показывает отсутствие корреляции между объемами строительства и налоговыми поступлениями. Современные статистические данные свидетельствуют, что эта ситуация характерна и для других муниципалитетов, принимающих федеральные исправительные учреждения, где PILT остаются стабильными или растут незначительно, не компенсируя полностью потерь от изъятия земель из муниципального налогового фонда [Piché, Ferguson, Walby, 2019].

Влияние на местные бюджеты через механизм пересчета федеральных трансфертов на основе данных переписи также оказывается ограниченным. Канадская статистическая методология учитывает тюрьму как место жительства только при условии нахождения там лица не менее шести месяцев, что исключает большинство провинциальных заключенных. Муниципалитеты получают лишь около 20% доходов через федеральные и провинциальные трансферты, эти трансферты не всегда рассчитываются на душу населения. Таким образом, потенциальные выгоды от увеличения численности населения через учет заключенных оказываются незначительными для местных бюджетов, что подтверждается и данными последней переписи 2021 года [McElligott, 2023].

Механизм создания рабочих мест также демонстрирует ограниченную эффективность. Общенациональный характер конкурсов на замещение должностей в CSC, практика привлечения специализированных строительных бригад из других регионов, тенденции к автоматизации и интенсификации труда — все это снижает положительный эффект для местных рынков труда. Прогнозы самой CSC указывали на стагнацию уровня занятости. Современные данные показывают, что ситуация с занятостью в пенитенциарном секторе остается относительно стабильной, без значительного роста числа рабочих мест, несмотря на продолжающееся расширение инфраструктуры, при этом сохраняется высокий уровень вакансий среди персонала безопасности из-за сложных условий труда.

Политическая экономия финансирования пенитенциарных учреждений раскрывает

глубинные механизмы распределения ресурсов. Анализ распределения контрактов в период 2021 года показывает потенциальное использование тюремного строительства как инструмента электорального влияния. Однако последующий анализ показывает, что экономические выгоды редко оставались в этих округах. Современные исследования подтверждают сохранение этой тенденции — распределение контрактов часто следует политической логике, а не экономической целесообразности.

Теоретическое обоснование тюремного строительства как инфраструктурных проектов подвергается критике с позиций экономической социологии. Принцип «тюрьма как инфраструктура» игнорирует фундаментальные различия в природе общественного блага, создаваемого разными типами инфраструктуры. В отличие от дорог или больниц, тюрьмы производят специфические негативные внешние эффекты — криминализацию, социальную стигматизацию, разрушение семейных связей — которые могут перевешивать потенциальные экономические выгоды. Этот теоретический подход сохраняет свою актуальность при анализе современных программ развития пенитенциарной системы, особенно в контексте движений за сокращение числа заключенных.

Механизм частно-государственного взаимодействия в финансировании тюрем создает устойчивые коалиции заинтересованных сторон. Исследование выявило 125 компаний из 74 городов, получивших контракты на тюремное строительство, что формирует широкую сеть экономических интересов, поддерживающих дальнейшее расширение пенитенциарной системы. Концентрация выгод у крупных строительных корпораций сопровождается риском формирования «пенитенциарно-промышленного комплекса» по аналогии с американской моделью. На сегодняшний день эта сеть интересов стала еще более разветвленной и влиятельной, включая компании, предоставляющие технологии наблюдения, услуги здравоохранения и питания.

Альтернативные механизмы финансирования могли бы обеспечить более высокую социально-экономическую отдачу. Исследования в США и Канаде показывают, что инвестиции в образование создают больше рабочих мест и эффективнее снижают уровень преступности в долгосрочной перспективе. Программы ресоциализации демонстрируют лучшие результаты по стоимости в расчете на одного участника по сравнению с содержанием в тюрьме. Современные экономические исследования, включая работу Канадского центра политической альтернатив, подтверждают более высокую эффективность профилактических программ по сравнению с репрессивными мерами, особенно в сфере психического здоровья и поддержки коренных народов, непропорционально представленных в системе.

Перспективы реформирования механизма финансирования связаны с необходимостью учета региональных особенностей и приоритетов развития. Децентрализация части бюджетных решений могла бы обеспечить лучшее соответствие между потребностями территорий и распределяемыми ресурсами. Внедрение системы оценки социально-экономического воздействия до утверждения крупных инфраструктурных проектов позволило бы учитывать альтернативные варианты использования средств. Эти предложения остаются актуальными в контексте современных дискуссий о реформе пенитенциарной системы, особенно в свете рекомендаций Комиссии по правде и примирению.

Опыт канадских провинций в области пенитенциарной реформы указывает на потенциальные направления оптимизации финансирования. Программы сокращения рецидивизма через инвестиции в образование и профессиональную подготовку заключенных демонстрируют перспективные результаты в Квебеке и Британской Колумбии. Модели

восстановительного правосудия, активно внедряемые в Нунавуте и ряде провинций, позволяют снизить нагрузку на пенитенциарную систему при сравнительно низких затратах. Эти подходы получают все большее распространение и могут служить моделью для федерального уровня, о чем свидетельствует недавнее увеличение федерального финансирования программ правосудия для коренных народов.

В контексте бюджетной устойчивости механизм финансирования тюремного строительства требует тщательной оценки долгосрочных обязательств. Содержание новых тюремных мест создает постоянные операционные расходы, которые могут ограничивать бюджетную маневренность в будущем. При средних затратах на содержание одного федерального заключенного, превышающих 120 тысяч долларов в год, совокупные расходы на вновь созданные места составят существенную нагрузку на бюджет в перспективе десятилетий. Современные бюджетные прогнозы, включая Отчет Парламентского бюджетного управляющего 2023 года, подтверждают сохранение этой тенденции и растущее давление на федеральные финансы.

Экономическая эффективность различных подходов к уголовной политике свидетельствует о необходимости пересмотра приоритетов финансирования. Международный опыт показывает, что инвестиции в социальные службы, программы психического здоровья и поддержку уязвимых групп населения могут обеспечивать более значительное снижение преступности на единицу затрат по сравнению с расширением пенитенциарной системы. Эти выводы подтверждаются многочисленными исследованиями, проведенными в последние годы в различных странах, включая недавний отчет ОЭСР, рекомендующий Канаде перераспределить ресурсы в пользу социальных детерминант преступности.

Экономический механизм финансирования строительства пенитенциарных учреждений в Канаде представляет собой сложную систему, характеризующуюся значительным разрывом между декларируемыми целями регионального развития и фактическим распределением экономических выгод. Концентрация контрактов у ограниченного числа крупных подрядчиков, ограниченное положительное влияние на местные экономики, долгосрочные бюджетные обязательства — все это указывает на необходимость реформы существующей модели. Альтернативные подходы к распределению бюджетных ресурсов могли бы обеспечить более высокую социальную и экономическую отдачу при одновременном снижении нагрузки на государственные финансы. Современное состояние вопроса демонстрирует сохранение и даже усугубление выявленных проблем, что подтверждает актуальность предложенных направлений реформирования в условиях растущих бюджетных дефицитов и социального неравенства.

Заключение

Проведенный анализ механизмов финансирования строительства пенитенциарных учреждений в Канаде позволяет сделать вывод о системном кризисе в данной сфере бюджетного планирования. Несмотря на смену правительственных приоритетов и риторики, ключевые дисфункции, сформировавшиеся в период масштабного расширения системы, не только сохраняются, но и усугубляются. Основное противоречие заключается в устойчивом разрыве между декларируемыми целями регионального развития и реальным экономическим эффектом, который характеризуется тремя фундаментальными проблемами.

Во-первых, сохраняется модель концентрации финансовых потоков в руках ограниченного числа крупных национальных подрядчиков, что снижает потенциальные выгоды для местных

экономик. Такая система воспроизводит региональное неравенство и укрепляет олигополистическую структуру строительного рынка.

Во-вторых, бюджетная нагрузка от принятых долгосрочных обязательств становится все более высокой. Растущие операционные расходы, превышающие 4 миллиарда долларов ежегодно, в сочетании со стоимостью содержания каждого заключенного, превышающей 120 тысяч долларов, приводят к ситуации, где все большая часть государственных ресурсов направляется на поддержание самой пенитенциарной системы в ущерб социальным инвестициям.

В этом контексте альтернативные подходы, основанные на принципах восстановительного правосудия, инвестициях в социальные детерминанты преступности и децентрализации бюджетных решений, представляются не просто предпочтительными, а единственно жизнеспособными с точки зрения долгосрочной бюджетной устойчивости и социальной справедливости. Опыт канадских провинций и международные исследования однозначно свидетельствуют: дальнейшее движение по пути увеличения пенитенциарных мощностей является экономически нерациональным и социально деструктивным.

Библиография

1. Blankenship S. E., Yanarella E. J. Prison recruitment as a policy tool of local economic development: A critical evaluation // *Contemporary Justice Review*. – 2004. – Т. 7. – №. 2. – С. 183-198.
2. Chirakijja J. The local economic impacts of prisons // *Review of Economics and Statistics*. – 2024. – Т. 106. – №. 6. – С. 1442-1459.
3. Hooks G. et al. The prison industry: Carceral expansion and employment in US counties, 1969–1994 // *Social Science Quarterly*. – 2004. – Т. 85. – №. 1. – С. 37-57.
4. House J. L. Making prison work: prison labour and resistance in Canada. – 2020.
5. King R. S., Mauer M., Huling T. An analysis of the economics of prison siting in rural communities // *Criminology & Public Policy*. – 2004. – Т. 3. – №. 3. – С. 453-480.
6. Marquart J. W. Economic development is in the eye of the beholder // *Criminology & public policy*. – 2004. – Т. 3. – №. 3. – С. 489-492.
7. McElligott G. Invested in prisons: Prison expansion and community development in Canada // *Studies in Social Justice*. – 2017. – Т. 11. – №. 1. – С. 86-112.
8. McElligott G. Prison and the Work Ethic // *Labour*. – 2023. – Т. 92. – С. 149-175.
9. Piché J., Ferguson M., Walby K. A “win-win for everyone” except prisoners: Kingston Penitentiary tours as a staff, media and public relations campaign // *Interdisciplinary Justice Research*. – 2019. – Т. 8. – С. 91-119.
10. Schultz W. Unspoken commandments: Contemporary correctional officer work cultures and their influence on prison conditions. – 2023.

Economic Mechanism of Financing Penitentiary Institution Construction in Canada

Anna S. Elagina

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the mechanisms for financing the construction of penitentiary institutions in Canada. The research reveals a persistent gap between declared regional development goals and actual economic content. Despite annual operational expenses exceeding 4.1 billion Canadian dollars and significant capital injections, the system is characterized by concentration of contracts among a limited number of large contractors, limited positive impact on local economies, and creation of long-term budget obligations. Special attention is paid to the formation of a prison-industrial complex - a network of economic and political interests supporting the expansion of the system. Based on the analysis of alternative approaches and the experience of Canadian provinces, it is proven that investments in social determinants of crime and restorative justice programs have higher economic efficiency and social return compared to further expansion of penitentiary capacity.

For citation

Elagina A.S., Slabkaya D.N. (2025) Ekonomicheskiy mekhanizm finansirovaniya stroitel'stva penitentsiarnykh uchrezhdeniy v Kanade [Economic Mechanism of Financing Penitentiary Institution Construction in Canada]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (8A), pp. 576-582. DOI: 10.34670/AR.2025.40.34.062

Keywords

Correctional institution financing, Canadian penitentiary system, budget policy, public procurement, prison-industrial complex, alternative investments, restorative justice, social determinants of crime, economic efficiency, regional development.

References

1. Blankenship S. E., Yanarella E. J. Prison recruitment as a policy tool of local economic development: A critical evaluation // *Contemporary Justice Review*. – 2004. – T. 7. – №. 2. – C. 183-198.
2. Chirakijja J. The local economic impacts of prisons // *Review of Economics and Statistics*. 2024. T. 106. №. 6. pp. 1442-1459.
3. Hooks G. et al. The prison industry: Carceral expansion and employment in US counties, 1969–1994 // *Social Science Quarterly*. – 2004. – T. 85. – №. 1. – C. 37-57.
4. House J. L. Making prison work: prison labour and resistance in Canada. – 2020.
5. King R. S., Mauer M., Huling T. An analysis of the economics of prison siting in rural communities // *Criminology & Public Policy*. – 2004. – T. 3. – №. 3. – C. 453-480.
6. Marquart J. W. Economic development is in the eye of the beholder // *Criminology & public policy*. – 2004. – T. 3. – №. 3. pp. 489-492.
7. McElligott G. Invested in prisons: Prison expansion and community development in Canada // *Studies in Social Justice*. 2017. – T. 11. – №. 1. – C. 86-112.
8. McElligott G. Prison and the Work Ethic // *Labour*. – 2023. – T. 92. – C. 149-175.
9. Piché J., Ferguson M., Walby K. A “win-win for everyone” except prisoners: Kingston Penitentiary tours as a staff, media and public relations campaign // *Interdisciplinary Justice Research*. – 2019. – T. 8. – C. 91-119.
10. Schultz W. Unspoken commandments: Contemporary correctional officer work cultures and their influence on prison conditions. – 2023.